

ОБЩИЕ НАЛОГОВЫЕ ТЕРМИНЫ В МОНГОЛЬСКИХ УЛУСАХ

© 2025

Вурал Мюжган¹

У монголов, кочевого и скотоводческого народа, налогообложение первоначально принимало форму взимания определённой доли со скота. Позже монгольская концепция налогообложения была адаптирована к оседлым народам, в результате чего многие местные, традиционные налоги были отождествлены с монгольскими, что привело к значительной путанице в источниках. Хотя многие термины в монгольской налоговой системе не являются монгольскими, они адаптировали их под себя и использовали очень хорошо. Потомки Чингис-хана ввели различные формы налогообложения в разных частях Монгольской империи. Согласно источникам монгольского периода, для обозначения налогов использовалось в общей сложности 45 различных терминов. Однако это не означает, что различных налогов было так много, поскольку в разное время и в разных местах терминология была разной. Первоначальные монгольские налоги можно разделить на албан (дань) и копчур. Данное исследование показывает, что кочевые монголы имели систематическую налоговую систему и использовали эти налоги.

Ключевые слова: Монгольский, налоговый, Чингис-хан, Золотая Орда, Ильханат

Для цитирования: Вурал Мюжган. Общие налоговые термины в монгольских улусах. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 1. С. 19–27. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-019-027

COMMON TAX TERMS IN THE MONGOLIAN ULUSES

Vural Mäjgan

Among the Mongols, a nomadic and pastoralist people, taxation originally took the form of levying a certain share on livestock. Later, the Mongol concept of taxation was adapted to sedentary peoples, resulting in the identification of many local, traditional taxes with Mongolian taxes, leading to considerable confusion in the sources. Although many of the terms in the Mongol tax system are not Mongolian, they adapted them to their own use and used them very well. Genghis Khan's descendants introduced different forms of taxation in different parts of the Mongol Empire. According to sources from the Mongol period, a total of 45 different terms were used for taxes. However, this does not mean that there were so many different taxes, as the terminology varied at different times and places. The original Mongolian taxes can be divided into alban (tribute) and kopchur. This study shows that nomadic Mongols had a systematic tax system and utilized these taxes.

Keywords: Mongol, Tax, Genghis Khan, Golden Horde, Ilkhanate

For citation: Vural Mäjgan. Common Tax Terms in the Mongolian Uluses. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 1. Pp. 19–27. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-019-027

¹ Вурал Мюжган, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва;
Vural Mäjgan, State Academic University for the Humanities, Moscow; mvural@gaugn.ru;
ORCID 0000-0001-7805-0647

Албан. Слово «албан» происходит из уйгурского языка и имеет значение «налог, уплачиваемый службой». В современном анатолийском диалекте отсюда же происходит «салма (налог, пошлина)» [Caferoğlu, 1968, с. 10; Gedikli, 2016, с. 12]. Слово «албан» также использовалось в качестве собственного имени у уйгуров [Островский, 1895, с. 322]. Золотницкий заявил, что это слово родственно по значению слову «абласты», которое у алтайских тюрков означает «вселенная, народ, люди» [Золотницкий, 1875, с. 220]. В шорском, лебедском, сагайском, куэрском, таранчинском и шаркском языках, которые относятся к числу тюркских диалектов, сохраняющихся и сегодня, оно также встречается в значении «обязательный, служебный». У тюрков, проживающих в Китае, это слово используется в значении «взимать налоги, собирать налоги» [Caferoğlu, 1934, с. 35].

Албан — это общее название обязанностей, которые земледельцы, работавшие на подвластных монголам территориях, должны были выполнять перед землевладельцем. Люди, служившие землевладельцу, назывались *албату/албати* [Vladimirtsov, 1994, с. 236; Özyetgin, 2004, с. 51–52].

Анбар. Анбарский (складской) налог — это название налога, который взимался монголами с земли, без учёта монастырей и храмов. Однако в Золотоордынском государстве он взимался не с земли, а как плата за хранение сельскохозяйственной продукции на складах. В указе (ярлыке) Тохтамыш-хана от 1381 г. в Золотой Орде «анбар хаккы» рассматривался как разновидность земельного налога, но при этом учитывалась и рыночная цена продуктов. Поэтому он также считается торговым налогом [Akyol et al., 2016, с. 10; Özyetgin, 2004, с. 58]. «Хазир (хазр) анбар» использовался в финансовой организации Золотой Орды в том смысле, что сборщик налогов устанавливал цену на зерно на складах. «Хазр анбар» также являлся платой за стоимость, оценённую сборщиками налогов [Özyetgin, 2004, с. 73]. Чиновники, собиравшие этот налог, назывались анбарчи (сборщик анбарного налога) и яфтачи (налоговый глашатай). Эти должности упоминаются лишь однажды в указах Хаджи-Гирей-хана, написанных во времена Крымского ханства [Temel, 2021, с. 443].

Чыкыш. В Золотой Орде слово «чыкыш» означало вид налога, взимаемого с иностранных подданных и уплачиваемого непосредственно в казну [Özyetgin, 2004, с. 72].

Налоговая система Золотой Орды имела весьма сложную структуру. Все налоги, взимавшиеся с любого имущества, обозначались тюркскими словами. Значительную часть ясака составлял «чыкыш» (синоним персидского «дань»), который обычно трактуется как поземельный налог, взимаемый с оседлого населения, в том числе и с русского. На «чыкыш» приходилось 10% от доходов [Трепавлов, 2015, с. 211].

Калан. Дёрфер определил его как «основной налог; земельный налог, взимаемый с земледельцев» [Doerfer, 1967, с. 489; Stefanovich, 2019, с. 23]. У уйгуров «калан» определяется как вид налога, взимаемого с тех, кто занимается сельским хозяйством и земледелием, от которого освобождены кочевники (Середина VI — начало VII века) [Akyol, Gökbulut, Şahintürk, Tunçay, 2016, с. 8]. Помимо подушного земельного налога, «калан» иногда использовался для военных и продовольственных поставок [Akhmetshin et al., 2018, с. 249]. П. Бьюэлл, напротив, утверждает, что характер этого налога варьировался от региона к региону, что его основной целью был специальный налог для поддержки военной службы монгольских нойонов и что он мог направляться на подготовку людей, набиравшихся на военную службу [Buell, 2003, с. 219]. Лэмбтон подчеркнул, что даже самые типичные монгольские налоги в разное время и в разных местах имели разное значение [Lambton, 1986, с. 84; Krolukowska-Jedlinska, 2019, с. 178].

В уйгурских договорах купли-продажи или аренды земли термины «ирт- бирт»², «бирим алим»³ и «калан кавит» (*qalan qavit*) засвидетельствованы как общие термины для обозначения земельных налогов и трудовых повинностей. Употребление терминов «калан» и «бирим алим» встречается в одном документе — указе об освобождении от налогов, относящемся к правлению хана Чагатайского улуса Дувы в 1290–1302 годах. В этом указе упоминаются налоги и трудовые повинности, освобождённые от «калана» и «бирим алима», и запрещается *каланчи* (сборщику «калана») и *алиму* (сборщику «алима») как должностным лицам взимать их с адресата [Dai, 2005, с. 72]. В городе Ани, который находился под властью ильханида Абу Саида, люди страдали от тяжёлых налогов и начали уходить оттуда. Тогда правитель сжалился над городом и отменил налоги, взимаемые с земельных продуктов, такие как «калан», а чтобы люди узнали об этом, ханский указ был выгравирован на пластине и повешен на стене самой большой мечети в соответствии с исламскими обычаями. Со временем это стало привилегией данного города [Barthold, 1931, с. 135; Spuler, 2011, с. 245].

Кара саны. «Кара-саны» — налог, взимаемый со стада в зависимости от количества животных. В буквальном смысле «кара» использовалось в уйгурском языке в значении «дикое животное» [Caferoğlu, 1968, с. 167]. Слово «сан» означает «число» [Caferoğlu, 1968, с. 195]. Как правило, он взимался с владельцев крупного рогатого скота. В Золотой Орде известны два ярлыка, в которых упоминается налог «кара саны»:

1 — «... *kara sanı kaldı yasağa tep konağı tep hüccet bahane kılıp nâ ârsâ tilâmâsünlâr almasunlar*» (количество животных, запрет на количество животных остался (?), стояла для животных, официальный разрешительный документ как предлог, они не должны ничего просить, они не должны брать это...) [Kurat, 1940, с. 64–65].

2 — « *kara sanı tütün harcı tep bazır anbâr kurut ‘ameli tep tilâmâsünlâr*» (они не должны спрашивать о количестве животных, налоге на жильё, плате за оценку склада, работе по сушке) [Abdullahoğlu, 1934, с. 108].

Этот налог относится к тем видам налогов, от которых владелец ярлыка был освобождён. Однако, поскольку он не упоминается ни в одном другом месте, кроме этих двух ярлыков, считается, что этот налог не был видом налога, взимаемого постоянно [Özyetgin, 2004, с. 83].

Копчур. Копчур упоминается в уйгурских документах как вид налога, выплачиваемого за животных, например за лошадей [Barthold, 1931, с. 152]. После того как монголы захватили земли уйгуров, они приняли налог «копчур» и начали его применять. Однако кочевые монголы приспособили этот налог под себя. Его стали брать с пастбищ и стад кочевников [Keleş, 2020, с. 14]. Позже Чингис-хан сделал его регулярным налогом, взимаемым не только с кочевников, но и с соседнего населения. Размер «копчура» варьировался в зависимости от конкретных обстоятельств [Özyetgin, 2004, с. 88–89].

«Копчур» принимался за одну десятую часть от ста животных. Позже, когда этот налог стал взиматься и с городского населения, в государстве Ильханов он существовал в двух видах: десятая часть скота, за которую платили кочевники, и налог, который взимался с горожан [Akhmetshin et al., 2018, с. 29–40]. «Копчур» взимался не со всех. Не облагались налогом те, кому хан давал титул тархана, учёные, пожилые люди, больные, бедняки и дети [Yaltkaya, 1939, с. 14]. В. В. Трепавлов, анализируя экономику и налоговую систему Золотой Орды, отмечал, что «копчур» был одним из основных налогов кочевого населения и составлял 1% от количества скота [Трепавлов, 2015, с. 211]. Б. В. Базаров и Ц. П. Ванчикова, анализируя экономические институты Монгольской

² «Ирт-бирт» в переводе с уйгурского означает «налог» (Caferoğlu, 1968, с. 97).

³ «Бирим алим» в уйгурском языке означает «налог» или «долг» (Caferoğlu, 1968, с. 44). «Алим» сам по себе означает «долг» или что-то взятое в долг (Caferoğlu, 1968, с. 11).

империи, отмечают, что первоначально «копчур» взимался в пользу бедных, а затем стал обязательным налогом [Базаров, Ванчикова, 2015, с. 172–173]. Анализ текста ярлыка Газан-хана от 1304 г. привёл В. В. Бартольда к следующему выводу: «копчур» означал все прямые налоги, взимаемые как с земледельцев, так и с кочевников [Бартольд, 1966, с. 331–332]. В Ильханате «копчур» претерпел изменения и появился в источниках под названием «*Шумаре-и Купчур*», начиная уже с эпохи хагана Мункэ [Özyetgin, 2004, с. 90]. Другое его название — «Налог на перепись животных» [Gedikli, 2016, с. 13].

Хардж / Харадж / Хараджат. Данный термин использовался для обозначения налогов в Золотой Орде. В тарханских ярлыках он встречается вместе с такими названиями налогов, как «горшечный сбор», «табачный сбор», «еткин» (налог на урожай), «сала» (деревенский налог) [Kök, 2020, с. 224]. В источниках сообщается, что в период правления Ильханов «харадж» взимался с крестьян и землевладельцев в размере одной десятой или одной двадцатой в зависимости от урожая [Yaltkaya, 1939, с. 11]. По мнению И. П. Петрушевского, в Иране вместо «хараджа» взимались налоги «калан» и «копчур» [Petrushevsky, 1968, с. 532–536]. Кроликовская, с другой стороны, упомянула два варианта его использования: 1) земельный налог, который будет взиматься с земли после войны; 2) неправильно используемый термин для обозначения «джизьи» [Krolikowska-Jedlinska, 2019, с. XXI].

Как уже говорилось, точный характер налогов неизвестен. В одних местах вместо «хараджа» взимался «копчур», а в других — наоборот. Например, в Хузистане взимался только «харадж». Однако есть и такие регионы, как Фарс, где платили и «копчур», и «харадж» [Petrushevsky, 1968, с. 530]. «Харадж», который в некоторых источниках фигурирует как самостоятельный налог, во многих источниках упоминается как общее название взимаемых налогов. По этой причине исследований, посвященных «хараджу» монгольской эпохи, довольно мало [Smith, 1970, с. 57–61]. В 1683–1684 гг. в ярлыках Крымского ханства говорится, что Мехмед Ага, бейтюльмальский эмир Кара-Су, взимал «харадж» с двенадцати владельцев виноделен. Этот налог взимался в виде одной золотой монеты за виноградную пасту и двух золотых монет за виноград, привезённый на рынок в бочках [Krolikowska-Jedlinska, 2019, с. 148].

Салыг(к) / Шалыг. Этот налог был особенно распространён в государствах уйгуров и Золотой Орде. Ссылаясь на существующие исторические источники, можно сказать, что «салыг» — это общий налог, связанный с землёй. Известно также, что в уйгурских идикутствах этим термином обозначались определённые обязанности людей, владеющих землей [Özyetgin, 2009, с. 452]. Значение слова «салыг» в уйгурском языке представляется в двух вариантах. Первое — это вид налога, а второе — «грубый, грязный, глупый» [Caferoğlu, 1968, с. 195]. Известно, что в золотоордынском государстве, в тарханских ярлыках, владелец ярлыка от него освобождался. В Золотой Орде «салыг», вероятно, широко использовался как общий финансовый термин, включавший в себя и повинности, и обязательства, и налоги [Clauson, 1972, с. 826]. «Салыг» также известен как своеобразный налог, взимаемый с виноградников [Demir, 2018, с. 79]. Он бытовал и у уйгуров как подушный налог [Гурлянд, 1904, с. 90].

В конце XIV в. в налоговой системе Золотой Орды произошли некоторые изменения, но «салыг» по-прежнему оставался важным подушным налогом. Хотя некоторые исследователи отождествляют его с такими налогами, как «калан» и «ясак», Г. А. Фёдоров-Давыдов чётко указывает, что все они были самостоятельными налогами. Ярлыки Саадет-Гирея, датируемые 1524 годом, подтверждают эту позицию. Более того, в ярлыках Токтамышы «салыг» упоминается как всеобщая повинность, которую платили и кочевники, и оседлые земледельцы [Фёдоров-Давыдов, 1973,

с. 29–40]. Однако в ярлыке Сахиб Гирей-хана это слово не допускает чёткую трактовку [Таумас, 1928, с. 94].

Тамга. Среди распоряжений, содержащихся в Ясаке, «тамга» квалифицировалась как налог на хранение и торговлю [Трепавлов, 2015, с. 211]. В зависимости от рода деятельности человека торговля и ремесла облагались налогом на куплю-продажу или зернохранилище [Islamov, 2017, с. 110]. Человек, который собирал этот налог, назывался «тамгачи» [Four, 2011, с. 114]. Российскими исследователями этот вид налога рассматривается как один из «косвенных налогов» [Stefanovich, 2019, с. 23]. Природа этого налога обсуждалась в течение многих лет. Д’Оссон признавал его «таможенным и транзитным налогом» [D’ohsson, 1835, с. 386], И. Вашари охарактеризовал его как «налог с продаж, таможенную пошлину» [Vasary, 2007, р. 3]. В. В. Бартольд считал подобные трактовки довольно узкими. По его мнению, «тамга» была своего рода подходным налогом, который взимался со всех купцов, ремесленников и горожан в целом [Бартольд, 1966, с. 332].

Первоначально он взимался в размере 10% от каждой коммерческой сделки [Petrushevsky, 1968, с. 532]. Хотя впоследствии ставка стала неопределённой, значительная часть налоговых поступлений государства формировалась за счёт этого налога [Lambton, 1986, с. 84]. В период правления Ильханов этот налог взимался в местах, наиболее приближенных к центру торговли, чтобы обеспечить полноту сбора и лёгкость контроля [Petrushevsky, 1968, с. 508]. «Тамга» использовалась в качестве своеобразного таможенного и торгового налога в Золотой Орде. Тарханы были от него освобождены. Этим налогом облагались все торговые операции и торговцы [Özyetgin, 2004, с. 103–105]. По мнению И. П. Петрушевского, монголы первыми стали использовать слово «тамга» в смысле налога [Petrushevsky, 1968, с. 532]. В русских княжествах его впервые начали собирать в золотоордынское время [Kamalov, 2009, с. 286]. Буддийские и даосские монастыри в некоторых указах также освобождались от этого налога [Dai, 2004, с. 61]. «Тамга», наиболее характерный монгольский налог, как и другие налоги, варьировался от региона к региону [Krolikowska-Jedlinska, 2019, с. 178]. «Тамга» упоминается в источниках второй половины XVI в. и позже. Доподлинно неизвестно, взимался ли этот налог в XVII–XVIII веках [Lambton, 1986, с. 84].

Тартнак / Тартмак / Тартанак. Одним из источников дохода, облагаемых монголами, были весы. Собственно, и название этого налога в некоторых источниках звучит как «налог на весы». Процесс взвешивания при продаже шёлка, других тканей, муки, зерна, масла и т. д. осуществлялся «теразу-баном» вместе с представителями торговцев во избежание ошибок и облагался налогом в зависимости от вида, качества и количества взвешиваемого товара [Temel, 2021, с. 442].

«Тартнак» переводился на русский язык в значении «налог». Это один из экономических терминов, перешедших в русский язык во времена Золотой Орды. В ярлыках «тарнак» буквально означает «взвешивание». Этот налог взимался с купцов как налог с весов или взвешивания вместе с налогом «тамга» [Schurmann, 1956, с. 355]. Чиновник, назначенный государством для этой цели, назывался «тартанакчи» и вместе с «тамгачи» собирал налоги и дань на таможенных постах и на дорогах [Akhmetshin et al., 2018, с. 249].

Й. фон Хаммер-Пургшталь перевёл «тартнак» как “die Waggebühr” без каких-либо комментариев. И. Н. Березин же счёл правильным перевести его как «тамговые весовые», а «тартанакчи» — как «таможенник, весовщик» [Vasary, 2007, с. 3].

Тинцуй. Слово «тинцуй» заимствовано из Китая, и обозначаемый им налог взимался на землях, уже заселённых китайцами. Мацуй Дай также утверждает, что это был один из налогов, взимаемых с восточных уйгуров Турфанского региона [Dai, 2005, с. 70–78]. Это был земельный налог с каждого жителя, введённый во времена Чингис-хана в сельскохозяйственных районах,

которыми управлял Елюй Чуцай [Özyetgin, 2004, с. 112]. Налог распространялся на религиозные общины и монастыри [Akyol et al., с. 8].

Тагар. «Тагар» был налогом на продовольствие. В переднеазиатских источниках он также фигурирует как налог, взимаемый в исключительных случаях для поддержки императорской армии во время походов [Allsen, 1989, с. 186]. В переводе с монгольского «тагар» означает мешок или сумку, используемую для хранения провизии [Doerfer, 1965, с. 512–519]. «Тагар» также был известной сухой мерой, равной 100 тебризским маундам. 1 тагар равнялся 750 русским фунтам или 675 английским фунтам [Cleaves, 1949, с. 439]. Источники свидетельствуют, что этот налог был распространён в Монгольской империи, где основу экономики составляло сельское хозяйство. Пик его распространения пришёлся на Китай во времена династии Юань. Здесь «тагар» взимался как налог на урожай с каждого мужчины и с каждого участка земли [Four, 2011, с. 113].

Согласно армянским источникам, на Южном Кавказе «тагар» применялся при правлении ильхана Хулагу следующим образом: с каждого мужчины, включённого в перепись, монгольские сборщики налогов собирали 100 литров пшеницы, 50 литров вина, 2 литра риса, 3 мешка, 2 мотка верёвки, 1 белую (серебряную) монету, 1 стрелу, 1 подкову, а с владельца 20 голов скота требовали 1 голову скота и 20 серебряных монет. Сыновей или дочерей тех, кто не мог заплатить за все эти товары, забирали [Патканов, История монголов, 1871, с. 71; Gandzakets'i's, 1968, с. 374–375]. Согласно информации, предоставленной Григором Акнерци, Байджу-нойон организовал экспедицию в Эрзурум против сельджукского правителя Гийас ад-Дина Кей-Хосрова II и разбил его. Гийас ад-Дин отступил в Конью и попытался отстоять город. Однако город был взят монголами, но жителей не предали мечу, а конфисковали их имущество и пожитки. Была проведена перепись населения, и люди были обязаны платить налоги «мал» и «тагар» [Grigor, 1954, с. 17].

Ясак. В общем смысле «ясак» можно определить как закон Чингис-хана, приказ правителя, правовой порядок. «Ясак» как налоговая система использовался в Золотой Орде [Ver, 2016, с. 310]. Он упоминается в официальных документах как общий налоговый термин. В Золотой Орде он взимался с жителей завоёванных территорий и являлся символом лояльности [Bakhrushin, Vlahov, 2016, с. 43]. Известно, что «ясак» взимался в размере одной десятой части выращенного урожая. В золотоордынском государстве известны судебные решения, согласно которым лицо, взимающее этот налог, называлось «ясакчи» [Saferoğlu, 1934, с. 37]. В восточнотюркском языке термин «ясакчи» используется в том же значении, что и слово «ясаул», в смысле «человек, который организует солдат в армии, начальник караула» [Temel, 2021, с. 442–443]. Если посмотреть на употребление этого термина в некоторых ярлыках ханов Золотой Орды, то можно увидеть, что хотя в регионах, где он применялся вместе с налогом «калан», он имел значение общего налога, он также использовался в значении специального налога, такого как «кубур ясага» [Özyetgin, 2009, с. 453–454].

Как и в случае с другими налогами, из-за обширности территории Монгольской империи и особенностей управления в разных улусах налоги взимались по-разному [Гурлянд, 1904, с. 91]. Этот налог, которым Золотая Орда обложила русских, впоследствии был взимаем самими русскими с жителей Сибири, например, с якутов вплоть до XIX в. «Ясак» существовал в Сибири ещё до прихода русских [Сибирские летописи, 1907, с. 321].

Заключение

Управление таким гигантским государством, как Монгольская империя, простиравшимся от Дальнего Востока до Европы, безусловно, требовало не менее масштабной организации. Помимо военной машины, созданные монголами торговые, налоговые и почтовые организации, несомненно,

были очень эффективны для превращения монгольских владений в империю. Чтобы не нарушать жизненный уклад людей, живущих на завоёванных землях, и обеспечить их адаптацию к государству, монголы как можно меньше вмешивались в бывшую до их прихода налоговую систему. По этой причине почти в каждом улусе существовала своя налоговая система и наблюдалась значительная разница в названиях налогов, взимаемых по одним и тем же ставкам и с одной и той же идеей. Монголы переняли у уйгуров почти все налоговые термины, которые они использовали в системе налогообложения жителей завоёванных ими земель. Во времена хагана Угэдэя она превратилась в полноценную организацию, а благодаря административным навыкам Елюй Чуцая и Махмуда Ялавача был достигнут весьма систематический подход к сбору налогов. Если в близких к центру областях сбор осуществлялся непосредственно государством, то в отдалённых регионах, таких как русские княжества, за сбор налогов отвечали люди с титулами битикчи, даругачи и яргучи, которые также выполняли функции губернаторов. Если становилось известно, что эти люди начинали притеснять народ и пополнять собственную казну, в дело немедленно вмешивались ханы.

Литература / References

- Базаров Б. В., Ванчикова Ц. П. Экономическая система Монгольской империи. *Власть*. 2015. № 6. С. 170–175 [Bazarov B. V., Vanchikova Ts. P. The economic system of the Mongolian Empire. *Power*. 2015. № 6. Pp. 170–175 (in Russian)].
- Бартольд В. В. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче. *Сочинения IV*. М., 1966 [Bartold V. V. Persian inscription on the wall of the Manuche Ani mosque. *Works of IV*. Moscow, 1966 (in Russian)].
- Гурлянд И. Я. *Степное законодательство с Древнейших времён*. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1904 [Gurland I. Ya. *Steppe legislation since Ancient times*. Kazan: Typo-lithography of the Imperial University, 1904 (in Russian)].
- Золотницкий Н. И. *Корневой чувашско-русский словарь*. Казань, 1875 [Zolotnitsky N. I. *Kornevoy Chuvash-Russian dictionary*. Kazan, 1875 (in Russian)].
- Островский П. Е. Этнографические Заметки о Тюрках Минусинского края (Отчёт о Поездке 1894 г.). *Живая Старина*. 1895. № III–IV. С. 297–348 [Ostrovsky P. E. Ethnographic Notes on the Turks of the Minusinsk region (Report on the Trip of 1894). *Living Antiquity*. 1895. № III–IV. Pp. 297–348 (in Russian)].
- Патканов П. К. *История монголов по Армянским источникам*. СПб.: Императорская академия наук, 1873 [Patkanov P. K. The history of the Mongols according to Armenian sources. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1873 (in Russian)].
- Сибирские летописи. СПб.: Императорская археографическая комиссия, 1907 [Siberian Chronicles. St. Petersburg: Imperial Archaeographical Commission, 1907 (in Russian)].
- Трепавлов В. В. *Степные империи Евразии: монголы и татары*. М: Квадрига, 2015 [Trepavlov V. V. *Steppe Empires of Eurasia: Mongols and Tatars*. Moscow: Quadriga, 2015 (in Russian)].
- Фёдоров-Давыдов Г. А. *Общественный строй Золотой Орды*. М.: Изд-во Московского университета, 1973 [Fedorov-Davydov G. A. The social system of the Golden Horde. Moscow: Moscow University Press, 1973 (in Russian)].
- Abdullahoğlu H. Birinci Mengili Giray Han Yarılgı. *Türkiyat Mecmuası*. 1934. № 4. Pp. 99–109.
- Akhmetshin E. M., Gapsalamov A. R., Nigamaev A. Z., Pavlyuk A. V., Profanova N. A., Savchenkova D. V. Transformation of the Tax System During the Middle Ages: The Case of Russia. *European Research Studies Journal*. 2018. № 21 (3). Pp. 242–253.
- Aknerli Grigor. *Moğol Tarihi*, İstanbul: Osman Yalçın Matbaası, 1954.
- Akyol Ö., Gökbulut R., Şahintürk D. A., Tunçay B., Türk Maliye Tarihinde İlk Dönemlerde Vergi Anlayışı. *Sümerlerden Türkiye Cumhuriyeti'ne Maliye Tarihi*. 2016. P. 11.

- Allsen T. T. Mongolian Princes and Their Merchant Partners. 1200–1260. *Asia Major*. 1989. No. 2. Pp. 83–126.
- Bakhrushin S., Vlahov A. Yasak (fur tribute) in Siberia in the Seventeenth Century (1955). *Alaska Journal of Anthropology*. 2016. № 14 (1–2). Pp. 41–70.
- Barthold W. İlhanlılar Devrinde Mali Vaziyet. *Türk Hukuk ve İktisat Tarihi Mecmuası*. 1931. No. I. Pp. 135–159.
- Caferoğlu A. *Uygur Türkçesi Sözlüğü*. İstanbul: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1968.
- Caferoğlu A. Uygurlarda Hukuk ve Maliye Islahatları. *Türkiyat Mecmuası*. 1934. No. 4. Pp. 1–43.
- Clauson S. G. *An Etymological Dictionary of Pre-thirteenth-Century Turkish*. Oxford: Oxford University Press, 1972.
- Cleaves F. W. The Mongolian Names and Terms in The History of The Nation of The Archers by Grigor of Akan. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1949. No. 12 (3/4). Pp. 400–443.
- D’ohsson M. Le B. C. *Histoire des Mongols, Depuis Tchinguiz-Khan jusqu’à Timour-Bey ou Tamerlan IV*. Asterdam: Les Freres Van Cleef, 1835.
- Dai M. Uigur Peasants and Buddhist Monasteries during the Mongol Period. Re-examination of the Uigur Document U 5330 (USp 77). *Tōyoshi Kenkyū*. 2004. No. 63 (1). Pp. 55–67. Dai M. Taxation Systems as Seen in the Uigur and Mongol Documents from Turfan: An Overview. *Transactions of the International Conference of Eastern Studies*. 2005. No. L. Pp. 67–82.
- Demir H. İ. Türk Vergi Kültürüne Etkisi Açısından Türk Vergi Uygulamaları Tarihine Kısa Bir Bakış. *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*. 2018. No. 5 (18). Pp. 64–92.
- Doerfer, G., *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen II*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH, 1965.
- Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen III*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH, 1967.
- Four C. Mongol Administration in Greater Armenia (1243–1275). *The Mongol and Armenians (1220–1335)*. 2011. Pp. 99–120.
- Gedikli Y. Türkçede Vergiyle İlgili Söz Ocakları ve Kökenleri. II. *Türk Hukuk Tarihi Kongresi Bildirileri*. 2016. No. I. Pp. 11–20.
- İslamov D. *History of Azerbaijan*. Bakü: AzMİU NPM, 2017.
- Kamalov İ. *Altın Orda ve Rusya (Rusya Üzerinde Tatar Etkisi)*. İstanbul: Ötüken Yayınları, 2009.
- Keleş E. İlhanlıların Anadolu’da Kurduğu Vergi Nizamı ve Neticeleri. *Türk Dünyası Araştırmaları*. 2020. No. 124 (244). Pp. 11–24.
- Kirakos Gandzakets’i’s. *History of the Armenians*. New York, 1968.
- Kök N. K. Türkistan Hanlıkları Yarlıklarında Geçen Vergi Adları. *TÜRÜK Uluslararası Dil, Edebiyat, ve Halkbilimi Araştırmaları Dergisi*. 2020. No. 21. Pp. 212–244.
- Krolikowska-Jedlinska N. *Law and Division of Power in the Crimean Khanate (1532–1774)*. Boston: Brill, 2019.
- Kurat A. N. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*. İstanbul: Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Yayınlarından Tarih Serisi I, 1940.
- Lambton A. K. S. Mongol Fiscal Administration in Persi. *Studia Islamica*. 1986. No. 64. Pp. 79–99.
- Özyetgin A. M. *Eski Türk Vergi Terimleri*. Ankara: KÖKSAV, 2004.
- Özyetgin M. Altın Orda Devlet Geleneğinde Uygur İzleri. *International Journal of Central Asian Studies*. 2009. No. 13. Pp. 441–458.
- Paul D. B. *Historical Dictionary of the Mongol World Empire*. Maryland: The Scarecrow Press, 2003.
- Petrushevsky I. P. The Socio-Economic Condition of Iran Under the İl-Khans. *Cambridge History of Iran*. 1968. No. 5. Pp. 483–537.

- Schurmann F. Mongolian Tributary Practices of the Thirteenth Century. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1956. № 19 (3/4). Pp. 304–389.
- Smith J. M. Mongol and Nomadic Taxation. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1970. No. 30. Pp. 46–85.
- Spuler B. *İran Moğolları*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2011.
- Stefanovich P. S. Poliud'e and the Evolution of Taxation from Rus to Russia. *The State in Early Modern Russia New Directions*. SLAVICA. Bloomington, 2019.
- Taymas A. Kazan Yurdunda Bulunmuş Tarihi Bir Vesika: Sahib Giray Han Yarlığı. *Türkiyat Mecmuası* 1928. No. 2. Pp. 75–102.
- Temel, E. Altın Ordu, Kırım, Kazan Hanlıkları'na Ait Yarlık ve Bitiklerde Meslek Adları, *Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi*. 2021. No. 10 (2). Pp. 432–454.
- Togan Z. V. Moğollar Devri'nde Anadolu'nun İktisadi Vaziyeti. *Türk Hukuk ve İktisat Tarihi Mecmuası*. 1931. No. I. Pp. 1–43.
- Vasary I. Notes on the Term Tartanaq in the Golden Horde. *Turks, Tatars and Russians in the 13th-16th centuries*. Burlington, 2007. Pp. 1–9.
- Ver M. *The Postal System of the Mongol Empire in Northeastern Turkestan: PhD Thesis*. Szeged: University of Szeged, 2016.
- Vladimirtsov B. Y. *Moğolların İçtimai Teşkilatı*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1994.
- Yaltkaya Ş. İlhaniler Devri İdari Teşkilatına Dair Nasîr-Ed-Dini Tûsî'nin Bir Eseri. *Türk Hukuk ve İktisat Tarihi Mecmuası*. 1939. No. 2. Pp. 7–19.